

ДЭВИД
БОЛДАЧЧИ
гигант мирового детектива

*Скотту и Наташе,
а еще
Веронике и Майку,
части моей семьи и четверым
самым классным людям,
которых я знаю*

Эта книга является вымыслом. Все характеры, события и диалоги — плод авторского воображения и не могут расцениваться как реальные. Любые совпадения с действительными событиями или личностями, живыми или умершими, абсолютно случайны.

ГЛАВА 1

Джейми Мелдон энергично потер глаза, потом вновь уставился в компьютерный монитор, но лучше не стало. Взглянул на часы: почти два ночи. Он перегорел. Ночные бдения в пятьдесят уже не по плечу. Джейми натянул куртку, пригладил редующие волосы, линия которых неуклонно отступала ото лба.

Собирая портфель, он думал о том голосе из прошлого. Не стоило, конечно, но ему позвонили; они поговорили. Потом встретились. Мелдон не хотел ворошить ту часть своей жизни. Однако он мог что-то сделать. Почти пятнадцать лет Джейми занимался частной практикой, но сейчас представлял Дядю Сэма. Можно отложить эти мысли на завтра. Обычно помогает.

Десять лет назад Мелдон был большой шишкой, дорогим уголовным адвокатом в Нью-Йорке, опекая кое-кого из самых низкопробных представителей манхэттенского дна. Головокружительный период его карьеры, а заодно его чернейшая полоса. Он выпустил из рук собственную жизнь, стал изменять жене и превратился в человека, которого сам начинал ненавидеть.

Когда его жене сообщили, что ей, скорее всего, осталось жить полгода, в голове у Мелдона что-то наконец щелкнуло. Он воскресил свой брак и помог супруге победить смертный приговор. Он перевез семью на юг

и последние десять лет не защищал преступников, а отправлял их в тюрьму. И все это было правильно, пусть даже с финансами дела обстояли отнюдь не блестяще...

Мелдон вышел из здания и поехал домой. Жизнь в столице не замирала даже в два ночи, но когда он свернул с шоссе и поехал по улицам к своему району, стало тише, и на Джейми вновь накатила сонливость. В зеркале заднего вида замигали синие огоньки, и он насторожился. До дома было не больше полумили по прямой, но дорогу с обеих сторон прикрывали деревья. Мелдон свернул на обочину и стал ждать. Полез за бумажником, где лежали документы. Может, от усталости он пару раз клюнул носом или небрежно свернул?..

Джейми смотрел, как к машине идут двое. Не в форме, темные костюмы подчеркивают сияние белых рубашек под почти полной луной. Оба мужчины около шести футов ростом, спортивного сложения, гладко выбриты и коротко подстрижены, насколько он мог разглядеть в лунном свете. Правая рука потянулась к мобильному телефону. Мелдон набрал 911 и задержал палец над кнопкой вызова. Затем опустил стекло и уже было собрался протянуть в окно документы, но один из мужчин опередил его.

— Это ФБР, мистер Мелдон. Я — специальный агент Хоуп; мой напарник — специальный агент Рейгер.

Мелдон посмотрел на удостоверение, потом мужчина дернул рукой, и из следующего отделения кожаного бумажника показался знакомый щит ФБР.

- Агент Хоуп, я не понимаю, в чем дело.
- Электронные письма и телефонные звонки, сэр.
- От кого?
- Нам нужно, чтобы вы поехали с нами.
- Что? Куда?
- ГУВ.
- Главное управление по Вашингтону? Зачем?
- Есть вопросы, — ответил Хоуп.

СИНЯЯ КРОВЬ

— Вопросы? О чем?

— Мистер Мелдон, нам сказали лишь подбросить вас. Вас ждет заместитель директора.

— Это не может подождать до завтра? Я — прокурор. Хоуп отстраненно смотрел на него.

— Мы прекрасно осведомлены о том, чем вы занимаетесь. Мы — ФБР.

— Разумеется, но я все еще не...

— Сэр, вы можете позвонить адвокату, если хотите, но нам приказано привезти вас как можно скорее.

Мелдон вздохнул.

— Хорошо. Я могу ехать за вами в своей машине?

— Да, но моему напарнику придется поехать с вами.

— Зачем?

— Хорошо подготовленный агент с дробовиком никогда не помешает, мистер Мелдон.

— Отлично.

Мелдон засунул телефон обратно в карман и открыл дверь. Агент Рейгер уселся рядом, а Хоуп пошел назад, к своей машине. Джейми пристроился за ним, и они поехали обратно, к Вашингтону.

— Жаль, что вы, парни, не заехали ко мне в офис. Я только что приехал из города.

Рейгер не отрывал взгляда от ведущей машины.

— Могу я поинтересоваться, сэр, что вы делали там в такое время?

— Я же сказал: я был в офисе, работал.

— В ночь на воскресенье, так поздно?

— Это не работа с девяти до пяти... Ваш напарник упоминал телефонные звонки и электронные письма. Он имел в виду входящие или те, которые делал я сам?

— Возможно, ни те ни другие.

— В смысле? — резко переспросил Мелдон.

— Разведотдел Бюро постоянно собирает слухи и сплетни из мира подонков. Возможно, кто-то из отправленных вами за решетку решил отплатить. К тому же

известно, что, когда у вас была частная практика в Нью-Йорке, некоторые ваши... клиенты остались не слишком довольны. Возможно, проблемы идут оттуда.

— Но это было десять лет назад.

— У бандитов долгая память.

Мелдон внезапно испугался.

— Если какой-то придурок собирается стрелять в меня, мне нужна защита для семьи.

— У вашего дома уже стоит машина с двумя агентами.

Они пересекли Потомак и въехали в Вашингтон, а через пару минут уже подъезжали к ГУВу. Ведущая машина ушла влево, в переулок. Мелдон свернул следом.

— Почему туда?

— Они только что открыли для нас новый подземный гараж с укрепленным туннелем прямо в ГУВ. Так быстрее и подальше от чужих глаз. В наше время за Бюро может наблюдать кто угодно, двадцать четыре часа в сутки и семь дней в неделю. От «Аль-Каиды» до следующего Тимоти Маквея¹.

Мелдон нервно взглянул на него.

— Ясно.

Это были последние слова Джейми.

Мощный электрический разряд парализовал его, а нога пассажира резко нажала на тормоз. Будь Мелдон в состоянии смотреть, он увидел бы, что на руках Рейгера перчатки. И эти перчатки обнимают небольшую черную коробочку, из которой торчат два электрода. Мелдон обмяк на руле машины, а Рейгер уже выбирался наружу.

Ведущая машина остановилась, Хоуп выскочил и побежал к своему напарнику. Вместе они вытащили Мелдона и прислонили его лицом к большому мусорно-

---

¹ Тимоти Джеймс Маквей (1968–2001) — резервист армии США, ветеран войны в Персидском заливе, организатор крупнейшего (до 11 сентября 2001 г.) террористического акта в истории Америки — взрыва в федеральном здании в Оклахома-Сити 19 апреля 1995 г., унесшего жизни 168 человек.

му баку. Рейгер достал пистолет с глушителем, подошел вплотную и прижал срез глушителя к затылку Мелдона. Одна пуля — и жизнь прокурора закончилась.

Агенты затолкали тело Мелдона в бак. Рейгер сел в его машину. Труп Мелдона тонул в куче мусора, а две машины уже выехали из переулка, повернули налево и направились на север.

Рейгер нажал на своем телефоне кнопку быстрого набора. Абонент ответил после первого гудка. «Готово», — произнес Рейгер, отключился и засунул телефон обратно в карман.

Человек на другом конце линии поступил так же.

* * *

Джарвис Бёрнс, прижимая тяжелый портфель к больной ноге, старался угнаться за остальной частью группы, пока они шли по асфальту, поднимались по металлической лестнице и забирались в ожидающий их самолет.

Мужчина с седыми волосами и морщинистым лицом обернулся и взглянул на Бёрнса. Сэм Доннелли был директором Национальной разведки, то есть, по сути, главным разведчиком Америки.

— Джарв, всё в порядке?

— Все отлично, директор, — ответил Бёрнс.

Через десять минут «борт номер один» поднялся в чистое ночное небо и взял курс назад, на авиабазу Эндрюс в Мэриленде.

ГЛАВА 2

— Шестьдесят восемь... шестьдесят девять... семьдесят.

Мейс Перри коснулась грудью пола; потом тело пошло вверх, для последнего отжимания. Трицепсы дрожали от напряжения. Она вытянулась на полу, жадно всасывая

воздух, по лбу ее стекал пот. Потом перевернулась на спину и принялась за «скручивания» для пресса. Одна сотня. Вторая сотня. Она сбилась со счета. Дальше пошел подъем ног; через пять минут мышцы пресса орали благим матом, но Мейс продолжала упражнения через боль.

Следующим номером были подтягивания. Лишь только попав сюда, Перри могла подтянуться семь раз. Сейчас она поднимала подбородок над перекладиной двадцать три раза, стягивая мышцы плеч и рук в узкие шнуры. Последний раз с выкриком подогретой эндорфинами ярости, потом пробежка. Мейс принялась нарезать круги по большому залу, один раз, два, десять, двадцать. С каждым кругом женщина набирала скорость, пока майка и шорты не прилипли к коже. Приятное ощущение, а заодно паршивое, раз уж на окнах по-прежнему решетки. Их не оббежать, во всяком случае, еще три дня.

Она подобрала старый баскетбольный мяч, несколько раз стукнула им о пол, потом повела к кольцу без сетки, торчащему из самодельного щита на стене. Бросила из-под кольца, промахнулась, отошла на пятнадцать футов¹ влево, обернулась, бросила в прыжке и опять промахнулась. Сместилась, примерилась и забросила в кольцо третий, потом четвертый. Через двадцать минут Мейс забрасывала в прыжках один мяч за другим, сосредоточившись на движениях, пытаясь забыть, где она сейчас. Ей даже почудился рев зрителей, как в тот раз, когда бросок старшеклассницы Мейс Перри принес команде победу на школьном чемпионате штата.

Потом низкий голос прорычал:

— Что, Перри, к Олимпиаде готовишься?

— К чему-нибудь да готовлюсь, — ответила Мейс.

Она бросила мяч, обернулась и уставилась на крупную женщину в форме и с дубинкой в руке. — Может, к адекватности.

¹ Здесь и далее: 1 фут равен 30,48 см.

— Ну тогда тащи свою жопу обратно в камеру. Твое время вышло.

— Хорошо, — автоматически ответила Мейс. — Уже иду.

— Режим средней строгости не означает отсутствие режима. Ты меня слышала!

— Слышала, — отозвалась Мейс.

— Тебе осталось недолго, но пока что твоя жопа на моем поле. Ясно?

— Ясно!

Мейс трусцой побежала по коридору, выгороженному бетонными блоками. Блоки были покрашены в ружейно-серый — видимо, на случай, если местные обитатели еще недостаточно подавлены обстановкой. Коридор заканчивался тяжелой металлической дверью с прорезанным сверху окошком. Охранник с другой стороны нажал кнопку на панели, где-то клацнуло, и стальная дверь открылась. Мейс прошла в проем. Бетонные блоки, трубчатые стальные перегородки, прочные двери с маленькими окошками, из которых выглядывали злые лица. Клацнуть, чтобы войти. Клацнуть, чтобы вернуться. Добро пожаловать в место заключения трех миллионов американцев, наслаждающихся роскошью государственного жилья и трех бесплатных квадратов. Вам нужно просто нарушить закон.

Когда Мейс увидела охранника, она пробормотала только одно слово: «Дерьмо».

Не первой молодости, за пятьдесят, с бледной, болезненной кожей, пивным животом, лысый, с хрустящими коленями и квакающими легкими курильщика. Он явно поменялся с другим охранником, который должен был стоять здесь, пока Мейс была в зале, и она знала почему. Он положил на нее глаз, и ей приходилось постоянно увертываться от него. Пару раз у нее не вышло, и ничего приятного в этих встречах не было.

— У тебя есть четыре минуты на душ до жратвы, Перри, — рявкнул он и выпятил живот поперек узкого прохода, по которому она шла.

— Помоюсь побыстрее, — сказала она и попыталась протиснуться мимо него.

Неудачно.

Он развернул ее и навалился; она напряглась, упираясь ладонями в стену. Охранник засунул свои здоровенные ботинки двенадцатого размера под тонкие подошвы ее кед шестого; теперь Мейс стояла на цыпочках, выгнув спину. Она почувствовала на заднице его мясистую руку, потом он потянул ее бедра к себе, вынуждая встать по-собачьи. Охранник выбрал место не случайно — они оба находились в мертвой зоне камеры видеонаблюдения.

— Время маленького обыска, — сказал он. — Вы, дамочки, можете спрятать всякое дерьмо где угодно, верно?

— Правда?

— Я знаю все ваши уловки.

— Вы сами сказали, у меня только четыре минуты.

— Ненавижу телок вроде тебя, — выдохнул он ей в ухо.

«Кэмэл» и «Джуси Фрут» — мощное сочетание».

Охранник провел рукой по ее груди, потом сжал с такой силой, что у нее на глазах выступили слезы.

— Ненавижу таких, как ты, — повторил он.

— Ага, я заметила, — сказала Мейс.

— Заткнись!

Он начал водить пальцем по ее шортам между ягодич.

— Там нет оружия, клянусь вам.

— Я сказал, заткнись!

— Я просто хочу пойти в душ.

«И сейчас намного сильнее, чем раньше».

— Да уж конечно, кто бы спорил, — сипло пробурчал охранник. — Кто бы спорил...

Охранник утвердил одну руку на ее правом бедре, другую — на заднице и начал вгонять носки своих ботинок еще глубже. Мейс казалось, что она балансирует на четырехдюймовых шпильках. Она многое сейчас отдала бы за острую шпильку и без всяких туфель.

Перри закрыла глаза и попыталась думать о чем угодно, только не о том, что он с ней делал. Его удовольствия были относительно просты: лапать телку или тереться о нее своей штукой, когда выпадет шанс. Во внешнем мире такие действия обеспечили бы ему лет двадцать за решеткой. Однако здесь расклад был классическим — «она сказала, он сказал», и без следов ДНК ей никто не поверил бы. Поэтому Пивное Пузо и ограничивался имитацией через одежду. А врезать подонку означает заработать еще год.

Когда охранник закончил, он произнес:

— Думаешь, ты кто, а? Ты заключенная номер двести сорок пять, вот ты кто. Тюремный блок Б. Вот ты кто. И больше ничего.

— Да, вот я кто, — сказала Мейс.

Поправляя одежду, она молилась о неоперабельном раке легких Пивного Пуза. Сильнее всего ей хотелось вытащить пистолет и разбрызгать его мозги — если у него в башке есть хоть что-то — по этим серым стенам.

В душе Мейс крепко растерлась мочалкой и быстро ополоснулась. Здесь быстро приучаешься к такому мытью. Она пережила свое посвящение, не проведя в тюрьме и двух дней. Той женщине Мейс расквасила нос. Тот факт, что она избежала одиночки и ни к кому не прилипла, не завоевал ей любви других заключенных. На нее просто повесили этикетку «привилегированная сучка», и это оказалось немногим лучше, чем попасть в место, где всё — на что ты имеешь право и на что не имеешь — определяет смотрящий камеры. Мейс продержалась почти два года, но сама толком не понимала как.

Она торопилась, каждая минута сейчас была драгоценной. Мейс отсчитывала оставшееся до свободы время, предвкушая и опасаясь, потому что по эту сторону стены гарантию давали только на страдания.